

ОЧЕРКЪ
АНГЛІЙСКАГО СУДОУСТРОЙСТВА

ВЪ СВЯЗИ
СЪ СУДОМЪ ПРИСЯЖНЫХЪ.

Сочиненіе

Рудольфа Гейнце,

профессора Лейпцигскаго университета.

Съ приложеніемъ статьи

О РАЗЛИЧІИ МЕЖДУ ФУНКЦІЯМИ СУДЕЙ И ПРИСЯЖНЫХЪ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1866.

ТИПОГРАФІЯ КУКОЛЬ-ЯСНОПОЛЬСКАГО.

Малая Мѣщанская и Столярный пер. д. № 6 и 14.

Дозволено цензурою. С. Петербургъ. 16 іюля 1866 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. Англосаксонское судоустройство.
- II. Норманское судоустройство.
- III. Высшіе суды общаго права страны.
- IV. Судебныя комисіи.
- V. Мировые судьи.
- VI. Коронеры.
- VII. Судьба древнихъ народныхъ судовъ.
- VIII. Привилегированные судебные округа. Городскіе суды.
- IX. Суды справедливости.
- X. Подсудность верхняго парламента.
- XI. Суды такъ-называемаго «гражданскаго права».
- XII. Рыцарскій судъ. Военные суды.
- XIII. Суды документальныя и недокumentальныя.
- XIV. Судебныя преобразованія новѣйшаго времени.
- XV. Очеркъ теоріи судебныхъ доказательствъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Различіе между функціями судей и присяжныхъ.

I.

Англосаксонское судоустройство.

Въ англосаксонскомъ періодѣ обыкновеннымъ судомъ было народное собраніе графства — shire-gemote, folk-gemote, — происходившее подѣ председательствомъ эльдормена (старшины), или, чаще, подѣ председательствомъ шайргерефа (шерифа) и епископа или его викарія. Осѣдлые жители графства, во всей своей совокупности, исполняли полную обязанность судьи, не произнося при этомъ никакой присяги; значительные землевладѣльцы — тэги, таны — пользовались привилегированнымъ участіемъ въ судѣ; председателю принадлежало только формальное управленіе собраніемъ и исполненіе его приговоровъ. Такія собранія бывали дважды въ годъ, и служили въ тоже время для обсужденія всѣхъ другихъ дѣлъ, касавшихся общины графства.

Для цѣлей всей вообще администраціи и отправленія правосудія графство дѣлилось на сотни (hundred, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называвшіяся также ward, wapentake, въ Уэльсѣ — commotum); сотня, въ свою очередь, распадалась на десятки — tything, decennary, tithing — мѣстные подраздѣленія, первое начало которыхъ коренится, безъ сомнѣнія, въ учрежденіяхъ войска. Собранія сотни происходили ежемѣсячно; на нихъ разбирались судебныя и другія общественныя дѣла, подобнымъ же порядкомъ какъ и въ shiregemote'ѣ, только при болѣе правильномъ участіи мелкихъ землевладѣльцевъ. Судъ сотни рѣшалъ обыкновенныя гражданскія дѣла и менѣе важныя изъ уголовныхъ; кромѣ того, онъ торжественно утверждалъ юридическія сдѣлки — договоры и завѣщанія. Судъ графства отправлялъ собственно уголовную юстицію, разрѣшалъ споры между членами различныхъ сотенъ и такія тяжбы, которыя имѣли особенное значеніе по роду и цѣнности предмета или по личному положенію тяжущихся. На ряду съ судебными сеймами сотенъ встрѣчаются уже и патримоніальные суды бароновъ.

Высшую инстанцію въ свѣтскихъ и духовныхъ дѣлахъ, вообще судъ для тѣхъ, кто не могъ найти правды въ графствѣ, представлялъ государственный сеймъ — *witenagemote* — созывавшійся разъ въ годъ или чаще, именно къ большимъ праздникамъ. Этотъ сеймъ былъ въ тоже время верховнымъ совѣтомъ короля и состоялъ главнымъ образомъ изъ эльдорменовъ, шайргерефовъ, епископовъ, аббаговъ и другихъ знатныхъ тановъ.

Для полнаго характера джюри судьямъ англосаксонскихъ народныхъ судовъ недоставало слѣдующихъ качествъ: опредѣленнаго числа судей, особеннаго каждый разъ призыва и привода къ присягѣ, ограниченія круга дѣйствія однимъ отдѣльнымъ случаемъ и, наконецъ, раздѣленія судейскихъ функцій между судьей и присяжными. Напротивъ, въ этихъ судахъ ясно замѣтны элементы германскихъ судовъ шёффеновъ (*Schoeffengerichte*). Главная задача суда состояла въ разрѣшеніи юридической стороны дѣла; относительно же спорныхъ фактовъ удостовѣрялись обыкновенно посредствомъ эйдесгельферовъ (пособниковъ при очистительной присягѣ) или посредствомъ суда божія.

II.

Норманское оудоустройство.

Вильгельмъ-Завоеватель отдѣлилъ духовную юрисдикцію, учредилъ придворный судъ, составленный отчасти изъ постоянныхъ судей, юстиціаріевъ, — и ввелъ судебный поединокъ — форму процесса, противную духу англосаксонскаго суда. Преемники его начали скоро посылать отдѣльныхъ юстиціаріевъ на нѣкоторое время въ графства съ порученіемъ совершать тамъ правосудіе отъ имени придворнаго суда. Во всемъ остальномъ оудоустройство норманскаго періода тѣсно примыкаетъ къ англосаксонскимъ основнымъ формамъ и судебнымъ округамъ.

Шайргерефы съ этихъ поръ носятъ титулъ *viccomes*, и со временъ *Magna Charta* ежемѣсячно разбираютъ *placita comitatus* (судебныя дѣла графства) при содѣйствіи *sectatores* — *suiteurs*, т. е. крупныхъ, — а въ случаѣ надобности и мелкихъ — свободныхъ землевладѣльцевъ, обязанныхъ сопровождать судъ; разбирательство производилось по прежнему порядку, только судебныя пошлины значительно увеличились. Начинающійся упадокъ судовъ сотенъ находится, во многихъ отношеніяхъ, въ связи съ расширеніемъ патримоніальной юрисдикціи — *saca et soca* — и съ полугодными объѣздами — *turnus* — шерифа по сотнямъ графства, объѣздами, во время которыхъ старшины сотенъ — *ballivi* — помогали шерифу или даже заступали его мѣсто. Въ городахъ и укрѣ-

пленныхъ мѣстечкахъ, въ свѣтскихъ и духовныхъ бароніяхъ юрисдикція суда графства ограничивалась мѣстными судами нисшей степени—*curiae burgorum, baronum, dominorum vel eorum qui loco dominorum habentur*. Объемъ юрисдикціи, предоставлявшійся этимъ мѣстнымъ судамъ, опредѣлялся обыкновенно особенными жалованными грамотами (*chartae libertatum*), между которыми первое мѣсто занимаетъ льготная грамота, данная Лондону въ 1154 году. Вообще мѣстнымъ судамъ были подсудны гражданскіе процессы — *petitorium* и *possessorium* — о землѣ, принадлежавшей къ изъятой территоріи, и иски между сторонами, находившимися подъ вѣдомствомъ упомянутыхъ мѣстныхъ властей. Но дѣло — *petitorium o liberum tenementum* (свободной поземельной собственности) получало ходъ не иначе, какъ по особому разрѣшенію канцлера, *breve de recto*, — формальность, вытекавшая изъ того обстоятельства, что король считался источникомъ всякаго правосудія и верховнымъ владѣльцемъ всей поземельной собственности. Въ уголовныхъ дѣлахъ юрисдикція патримоніальныхъ и мѣстныхъ судовъ простиралась на нѣкоторые менѣе тяжкіе проступки: *melletae, verbera, plagae, transgressiones* и обыкновенно также — подъ именемъ судовъ *Infangentheft* и *Ufangentheft* — на нѣкоторые виды воровства. Гражданскій судъ сотни, производившійся старшиною, по предѣламъ своего вѣдомства, соотвѣтствовалъ *curiae libertatum*.

Судъ графства пользовался юрисдикціей, во-первыхъ восполнявшей кругъ дѣйствія названныхъ мѣстныхъ судовъ. Въ этотъ судъ могли быть вносимы изъ патримоніальныхъ округовъ дѣла о менѣе тяжкихъ проступкахъ, споры о пограничныхъ владѣніяхъ, далѣе, процессы объ имѣніяхъ, принадлежавшихъ къ различнымъ бароніямъ, или бывшихъ спорными между вассалами различныхъ бароновъ, также и другія спорныя дѣла или по недостатку подлежащаго суда—*curia* — долженствовавшего имѣть въ своемъ составѣ по меньшей мѣрѣ двухъ *sectatores*, или по особенной просьбѣ одной изъ сторонъ. Кромѣ того, суду графства подлежали споры о землѣ, находившейся въ предѣлахъ округа, а также разбирательство — въ болѣе широкомъ размѣрѣ — уголовныхъ случаевъ, происходившихъ въ графствѣ. Изъ числа этихъ случаевъ во времена Гланвиллы (*Glanvilla, Tractatus de legibus et consuetudinis Angliae*), т. е. около 1180 г., исключались въ особенности слѣдующіе: измѣна, убійство, поджогъ, грабежъ, похищеніе, подлогъ. Отдѣльные города уже въ самое раннее время пользовались такими привилегіями, что составляли сами по себѣ особое графство — *counties corporate*.

Обѣздъ шерифа (*turnus vicescomitis*) по сотнямъ имѣлъ цѣлью прежде всего отобраніе присяги на вѣрноподданство отъ каждаго жителя мужескаго пола, имѣвшаго болѣе двѣнадцати лѣтъ отъ роду, и вообще наблюденіе за исполненіемъ такъ-называемой свободной мировой поруки — *visus franci plegii*. Затѣмъ шерифъ требовалъ суда по всѣмъ еще нена-

казаннымъ преступленіямъ и полицейскимъ проступкамъ, причемъ за послѣдніе немедленно налагалось взысканіе, и разрѣшалъ другія общественныя дѣла округа. Вслѣдствіе этого къ шерифу должны были являться, — за исключеніемъ привилегированныхъ землевладѣльцевъ и лицъ духовнаго званія, — всѣ жители мужескаго пола, имѣвшіе болѣе двѣнадцати и менѣе шестидесяти лѣтъ отъ роду. Въ объѣздѣ шерифа, по всей вѣроятности, уже ранѣе 1176 г. принимало участіе слѣдственное джюри, обладавшее всѣми атрибутами настоящаго присяжнаго суда.

Кромѣ того, по образцу *turnus vicescomitis*, въ сотняхъ и бароніяхъ *ballivus* или *senescalus* производилъ судъ однажды въ годъ.

Во всѣхъ этихъ судебныхъ учрежденіяхъ, наслѣдовавшихъ древнимъ народнымъ судамъ, *sectatores* являются судьями права и факта. Предсѣдатели только наблюдаютъ за внѣшнимъ порядкомъ въ судѣ, дѣлаютъ нужныя приготовленія къ открытію дѣйствій его и приводятъ въ исполненіе его приговоры. Но посредствомъ выбора *sectatores* для даннаго случая предсѣдатели, конечно, имѣли часто вліяніе на рѣшеніе самаго дѣла. Къ тому же норманскіе засѣдатели, или *sectatores*, также мало способны были судить по саксонскому праву, какъ и саксонскіе засѣдатели — по норманскому. Такимъ образомъ рѣшеніе юридической стороны дѣла стало постепенно переходить въ руки предсѣдателей, въ особенности юстиціаріевъ. Для цѣлей уголовного преслѣдованія существовала мировая порука жителей — учрежденіе, уцѣлевшее отъ англосаксонской эпохи и достигшее теперь полнаго своего развитія; эта мировая порука дѣйствовала съ такимъ успѣхомъ, съ какимъ могла бы дѣйствовать только полиція, правильно организованная правительствомъ. Основная мысль мировой поруки, — фридборга, *Frieborg*, *Francplegium* — состояла въ солидарномъ ручательствѣ жителей относительно доставленія преступниковъ въ судъ и исполненія уголовныхъ приговоровъ. Каждый взрослый, — если онъ не принадлежалъ къ духовному сословію или не владѣлъ свободной землей, *liberum tenementum*, обязанъ былъ имѣть поручителей. На обязанности землевладѣльца лежало постоянное ручательство за своихъ вассаловъ и вообще за поселенныхъ на его земляхъ людей. Мелкіе свободные землевладѣльцы должны были, для взаимнаго поручительства, вступать въ союзы, состоявшіе по крайней мѣрѣ изъ десяти человѣкъ и совпадавшіе съ десятками. Кто, не будучи освобожденъ отъ поруки, не присоединялся къ *thything*’у, тотъ подвергался опалѣ. Фридборгъ обязанъ былъ платить пеню за своихъ членовъ. Въ случаѣ обвиненія одного изъ членовъ въ преступленіи, фридборгъ долженъ былъ, подъ страхомъ ареста старшины союза, поручиться въ томъ, что обвиняемый явится на судъ. На доставленіе бѣжавшаго преступника, фридборгу давалось сроку тридцать одинъ день. Если въ теченіи этого времени преступникъ не былъ пойманъ, то старшина фридборга, вмѣстѣ съ двумя уважаемыми членами, долженъ былъ, въ присутствіи депутатовъ

отъ трехъ сосѣднихъ фридборговъ, очистить клятвою себя и свой десятокъ отъ подозрѣнія въ участіи въ преступленіи или въ содѣйствіи преступленію или побѣгу преступника. Въ случаѣ отказа, фридборгъ обязанъ былъ заплатить вознагражденіе потерпѣвшему отъ преступленія лицу. — Учрежденіе мировой поруки мало-по-малу уступало мѣсто обвинительному джюри, и къ концу царствованія дома Плантагенетовъ пришло въ совершенный упадокъ.

Въ XIV ст. возникъ, въ видѣ отпрыска отъ *turnus vicescomitis*, такъ называемый *court leet*, королевскій судъ, право на учрежденіе котораго давалось какому-либо барону, мѣстечку или даже отдѣльному имѣнію. Дѣятельность этого суда состояла въ производствѣ слѣдствій о всѣхъ еще ненаказанныхъ преступленіяхъ, а также въ разбирательствѣ менѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ. *Secta*, которой въ этомъ послѣднемъ случаѣ принадлежало рѣшеніе вопроса о правѣ и вопроса о фактѣ преступленія, носитъ названіе джюри. Она болѣе всего имѣла сходства съ джюри коронера; число *sectatores* простиралось отъ двѣнадцати до двадцати трехъ; выборъ въ эту должность не обусловливался извѣстными качествами, такъ что въ числѣ *sectatores* могли быть даже иностранцы. *Court leet*, по тому широкому участію, какое предоставлялось въ немъ людямъ незнатнымъ, вѣрнѣе всего сохранилъ въ себѣ особенности англосаксонскаго правосудія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ въ значительной степени содѣйствовалъ своеобразному развитію жизни городовъ, въ которыхъ преобладалъ англосаксонскій элементъ.

Составъ и кругъ дѣйствія англосаксонскаго государственнаго сейма (*witenagemote*) подверглись, во время норманскаго владычества, существеннымъ измѣненіямъ. Духовная юрисдикція, подобно политическимъ функциямъ, была отнята у сейма, и сеймъ превратился, подъ именемъ *curia* или *aula regia*, въ постоянный верховный судъ, всегда сопровождавшій особу короля, и состоявшій изъ высшихъ государственныхъ и придворныхъ сановниковъ, нѣсколькихъ юристовъ — *justitiiarii* или *judices regis* — и знатныхъ бароновъ, всего числомъ по большей части изъ двѣнадцати членовъ. Во главѣ этого суда стоялъ *capitalis justitiarius Angliae* (верховный судья Англіи), высшій государственный сановникъ въ королевствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ регентъ въ отсутствіе короля. Изъ числа сановниковъ, бывшихъ членами, мы упомянемъ преимущественно слѣдующихъ: лордъ-канцлеръ и лордъ главный казначей, начальникъ отдѣленія королевскихъ доходовъ, управленіе которыми также входило въ кругъ вѣдомства *aula regia*; затѣмъ, великій сенешаль — *High Steward*, — великій коннетабль — *High Constable*, и оберъ-гофмаршалъ — *Comes Marescalcus*.

Въ предѣлы судебной власти *curia regis*, по дѣламъ уголовнымъ, входило рѣшеніе дѣлъ о государственной измѣнѣ, а вскорѣ также и рѣшеніе дѣлъ о *felonies*, т. е. о всякомъ преступленіи, которое считалось на-

рушеніемъ королевскаго мира — *contra pacem domini regis*, — и за которое, вслѣдствіе этого, законъ угрожалъ тѣлеснымъ наказаніемъ или смертною казнью и вмѣстѣ съ тѣмъ лишеніемъ имущества. Далѣе, разбирательство особенно важныхъ гражданскихъ процессовъ, наприм. дѣлъ о бароніяхъ, о церковныхъ помѣстьяхъ (*Kirchenvogteien*), дѣлъ по нѣкоторымъ искамъ, выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ, наприм. по искамъ о выдачѣ вдовьяго содержанія, о взысканіи долговъ. Къ этому присоединялась еще особенная подсудность, въ широкихъ размѣрахъ, по искамъ, которые собственно подлежали вѣдѣнію нисшихъ судовъ, но въ случаѣ жалобы на неудовлетвореніе нисшимъ судомъ праваго иска (*defectus recti*), или по просьбѣ одной изъ сторонъ, или, наконецъ, по причинѣ сомнѣнія, возникшаго въ *curia baronum* на счетъ правильности иска, — немедленно представлялся въ верховный трибуналъ.

Aula regia представлялъ подражаніе нормандскому *Echiquier*. Обширная власть, предоставленная ему, должна была служить къ достиженію слѣдующихъ цѣлей: утвержденія и поддержанія королевской власти, введенія норманскихъ формъ правосудія на мѣсто древнихъ саксонскихъ народныхъ судовъ, и наполненія королевской казны. Послѣдняя цѣль была, конечно, главная, — оттого и самый придворный судъ часто назывался: *Scaccarium*.

Рядомъ съ этимъ постояннымъ *aula regia*, имѣвшимъ ограниченный составъ, мы встрѣчаемъ другой, болѣе многочисленный кругъ королевскихъ совѣтниковъ, называвшійся также *curia regis*, или иногда *curia civium*; этотъ *curia civium*, болѣе напоминавшій англосаксонскій *witenagemote*, созывался только въ особенныхъ случаяхъ для рѣшенія какихъ либо необыкновенныхъ дѣлъ, и съ теченіемъ времени превратился въ верхнюю палату парламента.

III.

Высшіе суды общаго права страны.

Изъ личнаго состава и круга дѣйствій *aulae regiae* очень рано возникъ цѣлый рядъ различныхъ судовъ, существующихъ и по настоящее время. Установленіе, по которому *curia regia*, во всемъ своемъ составѣ, изъ своего обыкновеннаго мѣста пребыванія въ лондонскомъ Тауэрѣ долженъ былъ слѣдовать всюду за королевскимъ дворомъ во время поѣздокъ короля, — повело, въ особенности въ гражданскихъ процессахъ, къ тягостнымъ и бесполезнымъ проволочкамъ. Вслѣдствіе этого въ 17 гл. *Magna Charta* постановлено было: *Communia placita non sequantur curiam regis, sed teneantur in aliquo loco certo*, т. е. чтобы дѣла гражданскія не

переносились съ мѣста на мѣсто вмѣстѣ съ придворнымъ судомъ, а разбирались и рѣшались въ какомъ либо опредѣленномъ мѣстѣ. Такимъ постояннымъ мѣстомъ избрали Вестминстеръ-галлѣ (Westminster-hall); отдѣлена была часть состава придворнаго суда, и вскорѣ изъ общаго круга вѣдомства *curiae regis* выдѣлилась особая юрисдикція, обнимавшая всѣ тяжбы о поземельной собственности, а также всѣ чисто гражданскіе процессы между подданными короля. Возникшій такимъ образомъ новый судъ получилъ названіе *Common bench*, или суда *Common pleas* (*common pleas, placita communia* суть гражданскіе процессы, въ противоположность *placita coronae, pleas of the crown* — процессамъ уголовнымъ). Этотъ *Common bench*, состоящій изъ одного *chief justice* (главнаго судьи) и четырехъ *puisné justices* (младшихъ судей), представляетъ и теперь еще обыкновенное судебное мѣсто для всѣхъ гражданскихъ процессовъ въ цѣломъ королевствѣ, но только такихъ, въ которыхъ не участвуетъ правительство въ качествѣ стороны; въ области же исковъ о недвижимой собственности ему присвоена исключительная подсудность. Сначала юрисдикція этого суда не была самостоятельною: онъ не могъ приступить къ производству какого-либо дѣла, не получивъ на то разрѣшенія или грамоты, *breve*, отъ канцлера. Исключеніе составляли только дѣла по жалобамъ на собственныхъ чиновниковъ суда и отмѣна дѣйствій подвѣдомственныхъ судебныхъ мѣстъ въ случаяхъ превышенія власти со стороны этихъ послѣднихъ. Но эти разрѣшенія канцлера, такъ-называемыя *original writs*, давнымъ-давно превратившіяся въ одну пустую формальность, отмѣнены были статутомъ Вильгельма IV (2 гл. 39. § 1.). Судъ *common pleas* считается по преимуществу мѣстомъ практики и эрудиціи цивилистовъ, а Кокъ (Coke) называетъ его хранилищемъ и ключемъ обычнаго права; вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ судъ сдѣлался главной точкой опоры для гражданскаго джюри, которое онъ постоянно приглашаетъ для рѣшенія всѣхъ спорныхъ фактовъ. Надъ своими чиновниками и принадлежащими къ суду лицами онъ имѣетъ родъ уголовной юрисдикціи и судить ихъ за проступки по должности, подлоги и т. п.

Судопроизводство въ *Common bench*, называвшемся прежде *banum apud Westmonasterium* (скамья въ Вестминстерѣ), обозначалось на латинскомъ языкѣ средневѣковыхъ англійскихъ юристовъ слѣдующимъ техническимъ терминомъ: *coram justitiariis regis apud Westmonasterium*, т. е. передъ королевскими судьями въ Вестминстерѣ.

Aula regia и послѣ исключенія изъ круга его вѣдомства гражданскихъ дѣлъ продолжалъ существовать въ своемъ прежнемъ видѣ и до тѣхъ поръ, пока Эдуардъ I не раздѣлилъ весь составъ придворнаго суда на нѣсколько отдѣльныхъ судилищъ подъ слѣдующими названіями: *High court of parliament, court of high steward, court of the steward of the kings household, court of chivalry, court of chancery, Exchequer court* и *Kings*

bench. Два послѣдніе, т. е. Exchequer court и Kings bench, раздѣлили съ Common bench отправленіе правосудія по обычному праву, такъ что эти три суда вмѣстѣ и теперь еще составляютъ одинъ цѣльный организмъ.

Court of Exchequer ¹⁾, подобно придворнымъ камерамъ нѣмецкихъ государей, завѣдывалъ королевскими доходами и расходами и рѣшалъ всѣ спорныя дѣла, относившіяся къ этому предмету, а также жалобы своихъ собственныхъ чиновниковъ на лицъ постороннихъ, и наоборотъ. Посредствомъ смѣлой фикціи ему удалось распространить свою подсудность и на всѣ другіе иски о взысканіи долговъ. Случилось это такимъ образомъ, что сначала дозволено было дѣйствительнымъ должникамъ короля предъявлять въ Exchequer court свои иски на лицъ постороннихъ и ссылаться при этомъ на то, что истецъ по случаю неуплаты ему долга, не въ состояніи внести требуемый съ него королемъ налогъ. Затѣмъ, при помощи фикціи, стали считать королевскимъ должникомъ каждого, кто объявлялъ себя таковымъ pro forma, и слѣдовательно позволили всѣмъ безъ различія обращаться съ долговыми исками въ court of Exchequer. Это расширеніе предѣловъ подсудности, первоначально основанное на вымыслѣ, съ теченіемъ времени обратилось въ безспорное право, такъ что упомянутая формальность сдѣлалась ненужною, и потому была отмѣнена стат. 2 Вильгельма IV. Послѣ упомянутого увеличенія судебной власти Exchequer'a, въ кругъ его дѣйствій входило слѣдующее: во-первыхъ, высшее управленіе королевскими доходами, составлявшее предметъ занятій court of accounts и court of receipts; во-вторыхъ, разбирательство дѣлъ по такъ-называемому law of equity, подобно суду канцлера; и наконецъ, разбирательство дѣлъ по обычному праву (common law). Но потомъ завѣдываніе королевскими финансами передано было статутомъ 3 Вильгельма IV въ казначейство (treasury); а юрисдикція по праву справедливости въ долговыхъ дѣлахъ казны (эта юрисдикція возникла изъ обычнаго права, получила точное опредѣленіе въ стат. 33 Генриха VIII и отправлялась преимущественно канцлеромъ казначейства) перешла, на основаніи ст. 5. Викторіи, въ судъ канцлера. Такимъ образомъ, судебная дѣятельность court of Exchequer въ настоящее время ограничивается такъ-называемой plea side, и обнимаетъ собою рѣшеніе дѣлъ о нарушеніи законовъ фиска, объ утайкѣ пошлинъ, исковъ на казну и на чиновниковъ вѣдомства министерства финансовъ; по дѣламъ этого рода ему присвоена исключительная подсудность, между тѣмъ какъ въ области всѣхъ другихъ личныхъ исковъ Common pleas пользуется равною съ су-

¹⁾ Слово exchequer, — на старинномъ французскомъ языкѣ eschequer, — означаетъ тоже самое, что и scaccarium; англійскіе юристы производятъ это слово отъ стола находившагося въ залѣ засѣданій суда. Доска этого стола имѣла форму шахматной доски — chequed — и употреблялась для записыванія счетовъ.

домъ Exchequer юрисдикціею. Exchequer court состоитъ изъ одного chief baron (главнаго барона или судьи: въ прежнее время въ должность судьи назначались бароны королевства, отсюда и самое названіе) и четырехъ puisné barons (младшихъ судей); спорные факты онъ обыкновенно рѣшаетъ посредствомъ присяжныхъ. Впрочемъ, въ этомъ судѣ встрѣчаются также слѣды письменнаго порядка производства безъ участія джюри и слѣды эти существовали еще въ сравнительно новое время.

Самымъ счастливымъ наслѣдникомъ aulae regiae былъ судъ королевской скамьи, Kings-bench (въ царствованіе королевы онъ называется Queens-bench, а во времена протектората Кромвеля назывался Upper bench, верховная скамья). Этотъ судъ всюду слѣдовалъ за королемъ, — который по временамъ лично предсѣдательствовалъ въ немъ, — и соединялъ въ себѣ всѣ тѣ обязанности curiae regiae, которыя не перешли въ какое либо другое высшее судебное учрежденіе. Постановление articuli super chartas (дополнительныхъ статей къ великой хартии), 28 Эдуарда I гл. 5., требовавшее, чтобы канцлеръ и судьи королевской скамьи всюду сопровождали короля, для того чтобы король во всякое время имѣлъ при себѣ нѣсколькихъ правовѣдовъ — представляетъ нѣчто подобное министерской отвѣтственности новѣйшаго времени. Впрочемъ, это сопровожденіе короля скоро вышло изъ употребленія, и Kings bench, подобно Exchequer и Common bench, уже въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій ни разу не покидалъ своего постоянного мѣстопробыванія въ Вестминстерѣ. Личный составъ королевской скамьи соответствуетъ составу Common bench, а предсѣдатель Kings bench и до сихъ поръ еще носитъ громкій титулъ: chief justice of England (главный судья Англіи). Брактонъ (Bracton) такимъ образомъ характеризуетъ судей королевской скамьи: capitales, generales, perpetui et majores; a latere regis residentes, qui omnium aliorum corrigere tenentur injurias et errores (главные и несмѣняемые, состоящіе при особѣ короля и имѣющіе власть исправлять ошибки и уничтожать несправедливости всѣхъ другихъ судей). Опредѣленіе Брактона въ сущности не утратило своего значенія и въ настоящее время. Судъ королевской скамьи прежде всего выполняетъ назначеніе континентальнаго министерства въ томъ смыслѣ, что онъ контролируетъ дѣйствія всѣхъ другихъ судебныхъ учреждений, за исключеніемъ развѣ только парламентскаго суда; въ случаѣ надобности, или прекращаетъ производство даннаго дѣла въ какомъ либо нисшемъ судѣ, или даже самъ приступаетъ къ рѣшенію его; надзираетъ за всѣми корпораціями въ королевствѣ; при недостаткѣ другой спеціальной власти, можетъ потребовать исполненія обязанностей отъ всякаго должностнаго лица, состоящаго въ общественной службѣ; охраняетъ свободу подданныхъ посредствомъ приказовъ habeas corpus (которые, впрочемъ, присвоены также и суду Common pleas). Распоряженія Kings bench'а, относящіяся къ исчисленнымъ предметамъ его вѣдомства, исходятъ въ фор-

мѣ судебныхъ рѣшеній, которыя однакоже составляютъ безъ содѣйствія присяжныхъ. Въ близкой связи съ упомянутыми функціями королевской скамьи находится право ея разбирать, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, рѣшенія всѣхъ другихъ судовъ *common law* (впрочемъ, въ послѣднее время это право нѣсколько ограничено), и обязанность заботиться о томъ, чтобы всякія дѣйствія частныхъ лицъ, клонящіяся къ нарушенію общественнаго спокойствія, притѣсненію кого-либо, составленію опасныхъ для государства козней были немедленно останавливаемы, и чтобы виновники подвергались заслуженному наказанію. Эта послѣдняя дѣятельность королевской скамьи носитъ названіе: *custodia morum* (охраненіе нравственности).

Подсудность королевской скамьи, какъ суда первой инстанціи, подраздѣляется на гражданскую и уголовную — *plea side* и *crown side*. Гражданская юрисдикція первой инстанціи первоначально обнимала процессы, въ которыхъ участвовали, въ качествѣ истца или отвѣтника, собственные чиновники суда, и частные иски на лицъ дѣйствительно или фиктивно арестованныхъ маршаломъ или какимъ либо инымъ должностнымъ лицомъ королевской скамьи. Этотъ арестъ установленъ былъ съ цѣлью предотвращенія медленности въ судопроизводствѣ. Впослѣдствіи придуманъ былъ юридическій вымыселъ, состоявшій въ томъ, что каждый отвѣтникъ по гражданскому дѣлу есть нарушитель общественнаго спокойствія и потому находится подъ арестомъ по приказанію маршала суда. Благодаря этой фикціи, *Kings bench* успѣлъ присвоить себѣ разбирательство всѣхъ частныхъ исковъ, за исключеніемъ вещныхъ исковъ, которые подлежатъ суду *Common bench*. Когда же это произвольное расширение предѣловъ судебной власти обратилось съ теченіемъ времени въ право, всѣми признанное, то стат. 2 Вильгельма IV освободилъ *Kings bench* отъ необходимости ссылаться каждый разъ на упомянутую фикцію. Еще значительнѣе уголовная подсудность королевской скамьи. *Kings bench* хотя и не есть собственно высшій уголовный судъ въ государствѣ, но онъ представляетъ уголовный судъ *par excellence*. Онъ имѣетъ право вѣдать уголовныя дѣла всякаго рода, отъ самыхъ важныхъ и до самыхъ ничтожныхъ; можетъ потребовать къ себѣ посредствомъ такъ-называемаго *writ of certiorari*, обвиненіе поданное въ какое либо нисшее судебное учрежденіе; и еслибъ онъ когда нибудь опять перенесъ свое мѣстопробываніе въ одно изъ графствъ, то всѣ существующія въ этомъ графствѣ судебныя комисіи для разбора уголовныхъ процессовъ немедленно упразднились бы сами собой. — Засѣданія королевской скамьи происходятъ «*coram nobis — sc. rege — ubicunque fuerimus in Anglia*» (въ присутствіи нашемъ, — т. е. короля, — въ какомъ бы мѣстѣ Англіи мы ни находились.)

Въ кругъ уголовной юрисдикціи, crown side, королевской скамьи вошло также и все то, что уцѣлело отъ судебной власти звѣздной палаты, закрытой въ царствованіе Карла I (стат. 16. гл. 10). Звѣздная палата (названная такъ по мѣсту ея засѣданій — *coram rege in camera*), происхожденіе которой относится къ весьма отдаленной эпохѣ, получила при Генрихахъ VII и VIII новое устройство, и состояла изъ свѣтскихъ и духовныхъ лордовъ, носившихъ званіе тайныхъ совѣтниковъ; кромѣ того, въ ней засѣдали двое судей, избранныхъ изъ трехъ вестминстерскихъ судовъ. Этотъ судъ рѣшалъ дѣла о возмущеніяхъ, клятвенныхъ преступленіяхъ, проступкахъ по должности шерифовъ и о другихъ противозаконныхъ поступкахъ, хотя менѣе важныхъ, но обратившихъ на себя всеобщее вниманіе. Порядокъ разбирательства былъ сокращенный — *summary conviction* — т. е. безъ участія присяжныхъ. Такъ какъ на судъ звѣздной палаты являлись по преимуществу лица вліятельныя и высоко поставленныя, то правительство полагало, что присяжные, по недостатку независимости, не рѣшились бы объявить подсудимаго виновнымъ. Дѣла о *felonies* были исключены. Мало по малу звѣздная палата, не выходя явнымъ образомъ изъ предѣловъ назначеннаго ей круга дѣйствій, съумѣла, при помощи разнаго рода уловокъ, присвоить себѣ почти неограниченную юрисдикцію, которую она и употребляла въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣлось въ виду рѣшеніемъ дѣла въ извѣстномъ смыслѣ обогатить королевскую казну. Съ этого времени приговоры звѣздной палаты отличались обыкновенно полнѣйшимъ произволомъ и отсутствіемъ всякой справедливости.

Въ судѣ королевской скамьи повѣрка доказательствъ производится посредствомъ присяжныхъ.

Эти три суда обычнаго права, *common law*, возникшіе изъ *curia regis*, именно *Common bench*, *Exchequer court* и *Kings bench*, представляютъ и теперь еще въ нѣкоторомъ родѣ одно цѣлое. По мѣсту своего нахождения они всѣ вмѣстѣ называются вестминстерскими судами; впрочемъ, это названіе въ болѣе широкомъ смыслѣ включаетъ въ себѣ, кромѣ того, и судъ канцлера. Члены ихъ безразлично именуются судьями Англій, и во время полугодныхъ объѣздовъ по графствамъ являются представителями не только того суда, къ которому принадлежатъ лично, но, въ случаѣ надобности, также и двухъ другихъ судовъ. Далѣе, этимъ тремъ судамъ свойственна одинаковая адвокатура; здѣсь могутъ быть защитниками сторонъ только такъ-называемые барристеры, *barristers* (*bar* собственно значить отгороженное мѣсто въ судѣ и адвокаты — судебная арена; отсюда вообще судъ) въ противоположность адвокатамъ, *advocates*, духовныхъ судовъ и судовъ адмиралтейства. Практика барристеровъ фактически и ограничивается одною только *common law bar*, въ параллель которой можетъ быть поставлена *equity bar*, какъ адвокатура въ канцлерскомъ судѣ. Какъ для всѣхъ вообще лицъ, желающихъ сдѣ-

латься судьей по профессіи, такъ и для барристеровъ адвокатура служитъ необходимой подготовкой и переходной ступенью. Съ тѣхъ поръ, какъ судъ королевской скамьи пересталъ быть апелляціоннымъ судомъ для *Common pleas* и *Exchequer's*, высшую или ревизіонную инстанцію для каждаго изъ трехъ вестминстерскихъ судовъ составляютъ два другіе, соединенные вмѣстѣ подъ именемъ *court of exchequer chamber* (это названіе дано по мѣсту засѣданій соединеннаго суда). Чѣмъ-то въ родѣ отдѣленія этого ревизіоннаго суда является *Court of Appeal in Criminal cases*, учрежденный статут. 11 и 12 Викторіи; онъ составляется по меньшей мѣрѣ изъ пяти судей трехъ вестминстерскихъ судовъ, и разрѣшаетъ во второй инстанціи юридическіе вопросы по уголовнымъ дѣламъ, возникшіе на четвертныхъ сѣздахъ мировыхъ судей или на полугодичныхъ засѣданіяхъ въ округѣ, *circuit*. По дѣламъ, подлежащимъ сокращенному разбирательству мировыхъ судей, апелляціонныя жалобы подаются непосредственно въ судъ королевской скамьи (статут. 20 и 21 Викторіи).

Три вестминстерскіе суда, о которыхъ мы теперь говорили, служатъ истинными представителями отправленія правосудія по обычному праву, *common law*, которое отличается слѣдующими тремя характеристическими чертами: приглашеніемъ присяжныхъ для рѣшенія спорныхъ фактовъ; ограниченіемъ судопроизводства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, — въ большей или меньшей степени, — и самаго хода дѣла, опредѣленными сроками, *terms*; и, наконецъ, публичнымъ совѣщаніемъ и рѣшеніемъ коллегіи судей. Разборъ процессовъ, при участіи присяжныхъ, производится или въ мѣстѣ постоянного пребыванія суда — *at bar, in banco*, — или на ассизахъ, *circuit*, передъ комиссаромъ суда. Впрочемъ, и въ Вестминстерѣ дѣла второстепенной важности и формальности разбираются также однимъ изъ судей въ такъ-называемомъ *practise court*, или въ пріемной залѣ — *at chamber*.

Въ обширномъ смыслѣ, къ высшимъ судамъ обычнаго права принадлежатъ также и канцлерскій судъ, *Court of Chancery*, съ его старшимъ по времени отдѣленіемъ.

Court of Chancery состоитъ, подъ предсѣдательствомъ лорда-канцлера, изъ слѣдующихъ лицъ: государственнаго вице-канцлера, называемаго *Master of the rolls*, (хранитель государственныхъ актовъ — старинная должность); трехъ вице-канцлеровъ (это званіе учреждено только въ нынѣшнемъ столѣтіи); двухъ *Lord Justices*, съ 1852 г.; и, наконецъ, изъ одного, а въ послѣднее время даже изъ 11 *Masters in Chancery* (впрочемъ, эта должность, въ силу статут. 15 и 16 Викт., будетъ существовать только до смерти нынѣ занимающихъ ее лицъ). Въ прежнее время на обязанности канцлера, — который вмѣстѣ съ тѣмъ хранитель королевской печати, *lord keeper*, — лежало главнымъ образомъ изготовленіе торжественныхъ и важнѣйшихъ письменныхъ актовъ, исходящихъ отъ лица короля.